

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

А.В. Николаева*Южный федеральный университет**г. Ростов-На-Дону, Россия*

annanick@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ГЕНДЕРНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**[*Anna V. Nikolaeva Comparative analysis
of the structural-semantic features of gender marked phraseological units
in English and in Russian*]**

Gender-oriented research is a very relevant area of modern linguistics, because this kind of research is determined by the complexity of sociocultural factors and psychological characteristics that affect the further perception and use of gender-labelled language units in various spheres of communication. This article examines the structural and semantic features of gender phraseological units of the English language in comparison with Russian. The complex analysis which is carried out in this article allows us to come to the conclusion that gender phraseological units in English and Russian have practically no structural differences. The differences between the studied linguistic units are mainly connected with the sphere of semantics and are due to the national-cultural originality of the phraseology of the analyzed languages, i.e. it can be concluded that the general phenomena in the phraseological systems of both the languages prevail over specific ones.

Key words: gender, phraseological units, structural-semantic classification, gender-marked phraseological units, subculture.

Гендерная фразеология сопоставляемых языков представляет интерес не только в собственно лингвистическом, но и в лингвокультурном аспекте, следовательно, характеризуемые в сопоставительном плане фразеологические единицы (далее ФЕ) дают новую информацию об особенностях мировосприятия, психо-эмоционального и интеллектуального освоения окружающего мира носителями исследуемых языков. Исходя из вышесказанного, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью

изучения структуры и семантики ФЕ, систематизированных по признаку биологического пола. Данные ФЕ исследуются в рамках сравнительно-сопоставительного лингвистического анализа.

Гендерная маркированность английских и русских ФЕ определяется социокультурными факторами и психологическими признаками, приписываемыми социумом мужчине как представителю маскулинной субкультуры, коммуникативному лидеру, отличающемуся автономным мышлением, логичностью, рациональностью, объективностью, меньшей степенью эмоциональности, и женщине – как представителю феминной субкультуры, отличающейся большей степенью эмоциональности, эмпатии, кооперативности [2]. Основой для сравнения стала гендерная маркированность ФЕ английского и русского языков, их стилистическая и содержательно-структурная специфика, эмоциональное выражение и лексическое значение.

Исследуя семантические особенности гендерных ФЕ в английском языке, мы опираемся на их семантическую классификацию, автором которой является А.В Кунин [3]:

- ФЕ, закрепившие опыт человеческих взаимоотношений и отражающие общепринятые для всех народов нормы взаимоотношений людей (доброжелательное отношение, согласие, взаимопонимание) с одной стороны, с другой стороны, передающие закрепленные в менталитете народа стереотипы поведения. Общей семантикой этих оборотов являются следующие характеристики: хорошее отношение (*a broth of a boy*) и плохое отношение (*an odd man out*).
- ФЕ, основным компонентом которых является неповторимый для чужой культуры образ: *Aunt Tabby* («тетушка Тэбби» – прозвище консервативно настроенной женщины, противницы женского равноправия), *the Virgin Queen* («королева-девственница» – прозвище английской королевы Елизаветы I; *Colonel Blimp* («полковник Блимп» – олицетворение косности, твердолобости, консерватизма).
- ФЕ, в которых отражены особенности образа жизни женщины в разные жизненные периоды (детство, юность, молодость, зрелость, старость – *sweet seventeen* (счастливая девичья пора), *an old cat* (старая кошка, сварливая старуха);

- ФЕ, отражающие такие гендерно обусловленные особенности внешности и характера женщин, которые не отмечены в языковой системе других народов, как, например, в английском языке: *May Queen* («королева мая» – девушка, избранная за красоту «королевой» в первомайских народных играх, коронуется венком из цветов)
- ФЕ, характеризующие мужчину в браке (*family man* – семейный человек, хороший семьянин, домосед); *a grass widower* – соломенный вдовец (т.е. муж, который живет без жены, временно уехавшей куда-либо); *to wear bachelor's buttons* – быть холостяком). Также в английских гендерных ФЕ представлена и другая модель – мужчина, подавляемый и управляемый женой: *a henpecked husband* – муж-подкаблучник; *John Thomso's man* – (уст.) находящийся под башмаком у жены;

В соответствии с патриархальными представлениями, мужчина является главой семьи, принимает решения, оберегает. В связи с этим в языке находят отражение следующие фразеологизмы – *lord and master, the good man of the house* – хозяин дома, глава семьи.

Общественные процессы оказывают огромное влияние на язык и культуру. В ходе исторического развития в английском обществе сформировалось свое видение концептов «мужчина» и «женщина». Так, ФЕ, относящиеся к женщине, в английском языке чаще будут иметь положительную окраску, чего не скажешь о единицах, характеризующих мужчин. Например, если оценочные признаки, стереотипно закрепленные за референтом-женщиной, переносятся на референта-мужчину, то чаще всего наблюдается присоединение негативных эмоциональных оценок по отношению к мужчине: «*to fight like a girl*» – «драться как баба», не уметь постоять за себя (проецируется на лицо мужского пола), т.е. ФЕ с компонентом значения «женский», обращенные к мужчине, являются оскорблением («гендерный» признак «неумение драться» ассоциируется с женщиной) [4, с. 22].

Также стоит отметить еще одну очень важную особенность гендерно маркированных фразеологизмов в английском языке, а именно тот факт, что гендерные роли мужчины и женщины приобрели более размытый характер, поэтому в различных ситуациях сложно очертить границы «правильной» модели поведения для каждого пола. Такое размытие происходит благодаря идеям равенства полов, феминизма и политической корректности, которые

широко распространились на Западе, в частности, в Англии. Несомненно, это находит отражение в языке. Так, например, появляются новые слова, показывающие, какие изменения происходят в английском обществе: *house husband*. В русском языке пока нет эквивалента этому слову, вероятно, потому, что такое понятие чуждо русской культуре и обществу, в котором гендерные роли все еще достаточно жестко разделены [1].

Анализируя национальную специфику фразеологических единиц (ФЕ) с гендерными лексическими компонентами в русском языке, можно выделить следующие группы, согласно Н.М. Шанскому [5]:

- ФЕ, содержащие антропонимы, служащие для называния женщины, обладающей гендерно-специфическими особенностями характера, например: *Лиса Патрикеевна* – характеристика не просто хитрой женщины, а лукавой бестии; *Баба-яга* – оценка злой, сварливой, некрасивой женщины, которая всегда готова поругаться и насолить другому;
- ФЕ, стержневой компонент которых содержит уникальный для чужой культуры образ, например: *невестке в отместку, в девках; раб божий; вольный казак;*
- ФЕ, представляющие реалии одного народа (топонимы): *рязанская баба* (сварливая женщина, капризная, крикливая);
- ФЕ, характеризующие личностные качества: *настоящий мужчина;* «трус, слабовольный, маменькин сынок»;
- ФЕ, в которых актуализируемые мужские образы, символизирующие определенные качества и признаки, различаются оценками, данными им в другом языке: *соломенный вдовец.*

Основываясь на результатах нашего исследования, можно сделать вывод о том, что различия между гендерными ФЕ в обоих языках носят частный характер и обусловлены национально-культурным своеобразием фразеологии языков. Так, например, на сегодняшний день в английской гендерной фразеологии наблюдается «размытие границ» между гендерными ролями мужчин и женщин, что обуславливается теми изменениями, которые происходят в современном обществе.

Основанием для различия английских и русских гендерных ФЕ могут послужить следующие факторы:

- отсутствие языкового родства;

- особенности исторического развития стран, своеобразия традиций, нравов, образа мышления и особенностей национального характера англичан и русских;
- моральные устои народа-создателя;
- этнографические реалии от орудий труда до одежды;
- детальная картина современной социальной организации.

Гендерные ФЕ английского и русского языков различаются по семантическому признаку ввиду вышеназванных факторов.

Говоря же о сходстве исследуемых ФЕ, стоит отметить, что при сравнении концепта «женщина» и в русском, и в английском языках, ему приписываются отрицательные черты гораздо чаще, чем мужчине; сравнение с женщиной, как правило, несет негативный оттенок «*драться как баба*», «*to fight like a girl*». Более того, сравнение женщины с мужчиной подчеркивает ее достоинства и может служить комплиментом «*мужской ум*» (об умной женщине), «*мужская хватка*» (об удачливой женщине), «*мужской характер*» (о женщине с твердым характером) и т.д. Помимо этого, в обоих языках женщинам зачастую приписываются такие черты, как отсутствие логики, неумение хранить тайны и дружить, лживость, забывчивость, нервозность, скрытность, неверность, глупость: «*истеричен как женщина*», «*девичья память*», «*an old wife*», «*Dumb Dora*».

Проанализировав фактический материал и основываясь на данных словарей А.В. Кунина [6], Оксфордского словаря идиом [8], а также русского словаря фразеологизмов [7], мы приходим к выводу, что выдвинутая нами гипотеза о ярко выраженном гендерном неравенстве находит свое подтверждение. А именно, учитывая все положительные и отрицательные коннотации образа женщины, наблюдаем некую дискриминацию (неуважительное отношение к женщине) в обоих языках. Данное проявление неравенства можно объяснить, тем, что ФЕ создавались народом на различных ступенях исторического развития человечества, в ходе которого отношение к женщине менялось в обеих культурах под влиянием различных факторов.

В обоих языках гендерные ФЕ распадаются на следующие группы:

1. антропометрические лексемы, существительные, обозначающие людей по признаку пола или возрасту;
2. термины родства;
3. антропометрические лексемы (имена собственные).

Первая группа является весьма многочисленной и содержит в себе схожие по значению ФЕ английского и русского языков, т.е. гендерные ФЕ английского и русского языков схожи по структурным признакам, но различаются по семантическим: *King of the castle* – человек, который отвечает за что-то важное или находится в очень удобном положении по сравнению со своими спутниками - царь и бог; *Man of his word* – мужчина, сдерживающий обещания; *The blueeyed boy* – любимчик; сам себе хозяин; маменькин сынок, любимчик;

Стоит отметить, что в английском языке большинство антропометрических лексем содержат компонент «*man*», при описании мужчины (*bestman, a man about town, ladies' man, the man of destiny, a man of courage*), и компонент «*girl/woman/lady*» при описании женщины (*a fine lady, be one's own mistress, golden girl, glamour girl, bachelor girl*), в то время как в русском языке компонент «мужчина», «женщина» может быть представлен различными лексемами:

- *друг сердца; мастер на все руки; сам себе хозяин; соломенный вдовец; князь тьмы; рыцарь на час;*
- *девичья память; бабушкины/бабьи сказки; бабье лето; дама сердца; мастерица на все руки; сама себе хозяйка; соломенная вдова; бабье царство; в девках/девушках; вековая невеста; дама сердца; сама себе госпожа; старая дева;*

В русском языке отдельного внимания заслуживает лексема «царь», количество ФЕ, в состав которых она входит, превосходит все остальные: *с царем в голове, царь в голове, царь и бог, царь небесный, царь природы* [4]. Данная особенность может быть объяснена тем фактом, что на протяжении многих веков во главе российского государства был царь, влияние которого было распространялось на все слои населения, следственно, его образ прочно вошел в структуру многих ФЕ.

Та же особенность прослеживается и с лексемой «царевна», весьма популярным образом в русском фольклоре: *Царевна-Несмеяна, Царевна-Недотрога*.

В результате изучения гендерных ФЕ в русском языке был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в русском языке группа ФЕ «**термины родства**» является наиболее многочисленной, как среди ФЕ с компонентом «женщина», так и среди ФЕ с компонентом «мужчина»: *крестовый брат; молочный брат; на брата; названный брат; наш брат; ни сват ни брат; свой брат; ваша сестра; маменькина дочка; мастерица на все руки; женский род; мать божья;*

Еще одним отличием является практически полное отсутствие в русском языке ФЕ группы «имена собственные». Эта группа весьма малочисленна и представлена такими именами, как Филипп (Филя), Фома, Федул. (*времена царя Гороха, Филькина грамота, Фома неверный/неверующий, Федул, губы надул*). ФЕ с компонентом «женское имя собственное» отсутствуют. Примечательно, что в английском языке данная группа является довольно многочисленной и подразделяется на качества, которые несет в себе компонент имени собственного [1, с. 162].

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, гендерные ФЕ английского и русского языков отличаются по семантическим признакам. Во-вторых, в исследуемых языках гендерные ФЕ распадаются на три структурно-семантические группы (структурных различий между гендерными ФЕ английского и русского языков выявлено не было). В-третьих, большинство гендерных ФЕ в английском и в русском языках, относящихся к группе антропометрических лексем, существительных, обозначающих людей по признаку пола или возрасту, принадлежит лицам мужского пола, ФЕ с компонентом «woman» в английском языке и ФЕ с компонентом «женщина» в русском языке, значительно уступают гендерным ФЕ с компонентом «man» в английском языке и ФЕ с компонентом «мужчина» в русском языке, т.к. сложившаяся в мире патриархальная традиция делала невозможным установление отношений равенства полов. В-четвертых, группа ФЕ, описывающая термины родства, в русском языке отражает такие качества, как ценность семьи, сплоченность, единение, причем данные значения в русском языке в составе этой группы представлены как в ФЕ с компонентом «мужчина», так и с компонентом «женщина», тогда как в английском языке в рамках этой же группы только ФЕ с компонентом «woman» передают значение важности семейных ценностей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гусейнова Т.М., Фразеологические единицы английского языка, характеризующие мужчину // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 29. 2010. с. 159-170.

2. *Кирилина А.В.* Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. №2. с.112-132.
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии английского языка. Москва, 1986.
4. *Солодуб Ю.П.* Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования. Москва, 1985.
5. *Шанский Н.М.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. Москва, 1987.
6. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. Москва, 1984.
7. *Федосов И.В., Лапцкиий А. Н.* Фразеологический словарь русского языка. Москва, 2003.
8. *Parkinson D.* Oxford Idioms Dictionary. Oxford University Press, 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Huseynova T.M.* Phraseological units of the English language that characterize a man // Bulletin of the Chelyabinsk State University. No. 29. 2010. pp. 159-170.
2. *Kirilina A.V.* Linguistic gender studies // Otechestvennye zapiski. 2005. No. 2. pp. 112-132.
3. *Kunin A.V.* English phraseology course. Moscow, 1986.
4. *Solodub Y.P.* Russian phraseology as an object of comparative structural-typological research. Moscow, 1985.
5. *Shansky N.M.* Experience of the etymological dictionary of Russian phraseology. Moscow, 1987.
6. *Kunin A.V.* English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow, 1984.
7. *Fedosov I.V., Lapitsky A.N.* Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow, 2003.
8. *Parkinson D.* Oxford Idioms Dictionary. Oxford University Press, 2006.

12 ноября 2020 г.